

А.Б. Швец¹, И.М. Яковенко², А.Н. Яковлев³

ОПЫТ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается методика картографического изучения геополитических рисков в рубежном регионе Причерноморья – Крыму. Геополитические риски представлены как один из вариантов потенциальных ограничителей устойчивого развития Крыма. Под геополитическим риском понимается ситуация неопределённости, которая возникает в регионе в процессе смены его политической субъектности.

Предложена программа картографического исследования геополитических рисков, включающая этапы исследования и картографирования многолетней динамики проявленности рисков в регионе; установления причинно-следственных зависимостей и взаимообусловленности факторов возникновения геополитических рисков; прогноза социально-экономического развития и геополитических рисков в Крыму на ближайшую и отдалённую перспективу; обоснования стратегии социокультурного развития Крымского региона и превентивных действий в системе управления геополитическими ситуациями. Представлены результаты первого этапа изучения геополитических рисков в Крыму. Разработана карта динамики этноконфессиональных противоречий в Крыму в период 1990–2015 гг. Предложено понимание противоречия как стадии предконфликта, имеющего потенциал мирного разрешения, но не преодолеваемого по содержанию. Анализируется локализация этноконфессиональных противоречий в Крыму. Определены регионы и пространственные фокусы их концентрации. Доказано появление этноконфессиональных противоречий в регионах с повышенной этнической мозаичностью. Разработана карта геополитических рисков в Крыму, возникших после 2014 г. Анализируется трансформация типов геополитических рисков в Крыму. Отмечается сохранение возможности появления этнополитических противоречий и дополнение их рисками информационного манипулирования сведениями о регионе в средствах массовой информации, а также возникновение рисков террористической деятельности на территории Крыма.

Делается вывод о пространственной асимметрии локализации геополитических рисков в Крыму. Значительная часть таких рисков локализуется в тех регионах полуострова, которые наиболее привлекательны экономически и информационно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геополитический риск, картографическое моделирование, картографический сюжет, Республика Крым, Севастополь

¹ Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Факультет географии, геоэкологии и туризма, пр-т Академика Вернадского, д. 4, 295007, Симферополь, Россия; *e-mail*: fusion10@mail.ru

² Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Факультет географии, геоэкологии и туризма, пр-т Академика Вернадского, д. 4, 295007, Симферополь, Россия; *e-mail*: yakovenko-tnu@ya.ru

³ Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Факультет географии, геоэкологии и туризма, пр-т Академика Вернадского, д. 4, 295007, Симферополь, Россия; *e-mail*: andrey_yakovlev84@mail.ru

Alexandra B. Shvets¹, Irina M. Yakovenko², Andrey N. Yakovlev³

THE EXPERIENCE OF MAPPING GEOPOLITICAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CRIMEA

ABSTRACT

The article considers the methodology of cartographic study of geopolitical risks in the border region of the Black Sea region – Crimea. Geopolitical risks are presented as one of the options for potential constraints on the sustainable development of Crimea. Geopolitical risk refers to the situation of uncertainty that arises in the region in the process of changing its political subjectivity.

The program of a cartographic study of geopolitical risks in the region was proposed. It includes stages of exploration and mapping long-term dynamics of their manifestation in the region; identification of cause-and-effect relationships and mutual conditionality of factors of occurrence of geopolitical risks; forecast of socio-economic development and geopolitical risks in Crimea for the near and distant future; justification of the strategy of socio-cultural development of the Crimean region and preventive actions in the system of management of geopolitical situations. The results of the first stage of the study of geopolitical risks in Crimea are presented. A map of the dynamics of ethnic and confessional contradictions in Crimea in the period 1990–2015 is developed. An understanding of the contradiction as a stage of pre-conflict with the potential for peaceful resolution, but not overcome in content, is proposed. The localization of ethnic and confessional contradictions in the Crimea is analyzed. The regions and spatial foci of their concentration are determined. The emergence of ethnic and confessional contradictions in regions with increased ethnic mosaic is proved. A map of the geopolitical risks in Crimea that emerged after 2014 has been developed. The transformation of the types of geopolitical risks in Crimea is analyzed. It is noted that the possibility of the emergence of ethnopolitical contradictions and their addition to the risks of information manipulation of information about the region in the media, as well as the emergence of risks of terrorist activities on the territory of Crimea.

The conclusion is made about the spatial asymmetry of the localization of geopolitical risks in Crimea. A significant part of the geopolitical risks is localized in those regions of the peninsula that concentrate the economic and informational attractiveness.

KEYWORDS: geopolitical risk, cartographic modelling, cartographic plot, Republic of Crimea, Sevastopol

¹ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Faculty of Geography, Geoecology and Tourism, pr-t Akademika Vernadskogo, 4, 295007, Simferopol, Russia; *e-mail:* **fusion10@mail.ru**

² V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Faculty of Geography, Geoecology and Tourism, pr-t Akademika Vernadskogo, 4, 295007, Simferopol, Russia; *e-mail:* **yakovenko-tnu@ya.ru**

³ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Faculty of Geography, Geoecology and Tourism, pr-t Akademika Vernadskogo, 4, 295007, Simferopol, Russia; *e-mail:* **andrey_yakovlev84@mail.ru**

ВВЕДЕНИЕ

В концепции устойчивого развития территории имеются потенциальные ограничители. Одним из таких ограничителей следует считать геополитические риски. В этом контексте под риском понимаем ситуацию неопределённости, которая возникает в процессе решения территориальным субъектом внешних и внутренних противоречий, способных изменить его положение в системе межгосударственных отношений и создать тренд неустойчивого социально-экономического развития.

Геополитические риски выступают объектом междисциплинарных исследований с 50-х годов XX века. Трактовки понятия «геополитический риск» в современной науке достаточно широки. С общефилософских позиций он рассматривается как общественный феномен, выражающий пространственную трансформацию природного и социального мира, отражающий ключевые стадии развития общества и формирующий властный контроль над жизненным пространством общества и человека [Юдин, 2012]. Политико-географические формулировки ставят акцент на региональной привязке геополитического риска и рассмотрении вероятности изменения геополитической ситуации и создании неблагоприятных условий или дополнительных возможностей для определённых субъектов геополитической борьбы.

Традиционной целью изучения рисков применительно к конкретному региону являлась оценка их степени при существующих или потенциальных политических, экономических, психологических и иных условиях и обоснование решений конкретного субъекта по минимизации риска и вытеснению стратегического противника из определённого пространства [Эжиев, 2011]. Примером трактовки сущности геополитического риска в узком его понимании можно считать вероятность прямого или косвенного воздействия событий в политическом мире на деятельность экономических субъектов [Джус, 2002].

Картографические модели оказываются незаменимыми при изучении пространственной структуры геополитических рисков, в том числе при отображении границ, конфигураций, взаиморасположения элементов политико-географических систем, пространственных проявлений их внутренних и внешних связей, динамики геополитических явлений.

Анализ современного состояния политико-географической картографии позволяет констатировать активное привлечение картографического метода для иллюстрации экспертных оценок геополитических рисков на глобальном и региональном уровнях. Данный тип карт широко используется в исследованиях организаций и комиссий ООН. Например, на карте «Палестинские общины подвергаются риску насилия со стороны израильских поселенцев» (2012 г.) на фоне израильских поселений, аванпостов и возделываемых земель дана оценка риска насилия для палестинцев в градациях «умеренный» и «высокий» и показаны дорожные перекрёстки, находящиеся под угрозой перекрытия [Palestinian communities...¹]. Карты геополитических рисков, прогнозов и сценариев регулярно публикуются в статьях французского ежемесячного издания «Le Monde diplomatique». Так, одной из первых картографических разработок стала карта «Возрастающие риски на Ближнем Востоке» (сентябрь, 1999 г.) [Le Monde diplomatique²].

Особый блок в тематической картографии геополитических рисков составляют прикладные карты, представляющие рейтинги стран и регионов в контексте оценки рисков для ведения международного бизнеса (в том числе валютно-финансовых операций, международной торговли, инвестирования, международного туризма, транспортно-логистических операций и др.). Карты составляются отдельными экспертами, группами экспертов [Baracuhy, 2016;

¹ Palestinian communities at risk of Israeli settler violence / Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (ООН). [Электронный ресурс]: <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/cf02d057b04d356385256ddb006dc02f/f8aa8a30f92af92c85257a860066fad5?OpenDocument> (дата обращения 13.03.2021)

² Le Monde diplomatique. URL: <https://mondediplo.com/maps/middleeastmdv1999> (accessed 13.03.2021)

Vigilantes, 2020], World of Worries¹ организациями, имеющими специализированные Интернет-порталы: Geo-Political Risk²,

Political Risk Map³, PGI Geopolitical Risk Portal⁴. Нередко итоговые оценочные карты совмещают несколько расчётных индексов, в частности, Индекс риска стран, подготовленный Fitch Solutions Macro Research, представляет собой средневзвешенное значение краткосрочного политического и экономического индекса, долгосрочного политического и экономического индекса и индекса операционного риска [World of Worries⁵].

Вместе с тем, картографирование геополитических рисков не имеет публикаций методического характера, что не позволяет получить полное представление о подходах, индикаторах и показателях, привлекаемых экспертами для построения карт этого типа.

Картографическое моделирование геополитических процессов является актуальным, но все ещё слабо разработанным направлением в тематической картографии России. В специальной литературе методические аспекты картографирования геополитических рисков освещаются эпизодически [Баранов, 2019]. Единственным комплексным картографическим произведением на данную тематику является Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России⁶ под редакцией академика Г.Г. Матишова, разработанный учёными Южного научного центра РАН и включающий 5 томов, изданных в 2006–2011 гг. Картографические сюжеты атласа отражают различные факторы потенциально конфликтных ситуаций, проблем, угроз и рисков, в том числе собственно геополитических, а также социально-экономических и этноконфессиональных противоречий, развитие которых может стать источником серьёзных геополитических напряжений в регионе. Показательно, что в атласе используется ретроспективный анализ рисков и угроз, поливариантный прогноз геополитической и социально-экономической ситуации, а также серия конструктивных карт по оптимизации ситуации и стратегическому развитию Юга России.

Крымский регион во все исторические периоды находился в эпицентре геостратегических интересов многих стран и политических альянсов. Вхождение Республики Крым и города Севастополь в состав Российской Федерации в 2014 г. усилило в регионе функцию геополитического пограничья с новым имиджем военно-морского и сухопутного бастиона России в Причерноморско-Азовском морском бассейне. В то же время формирование новой геополитической среды обусловило актуализацию ряда рисков, унаследованных от прежних эпох, и появление так называемых неогенетических рисков регионального развития, возникших в результате смены государственной принадлежности Крыма. Их исследование должно быть нацелено на выявление, количественную и качественную оценку факторов нестабильности, создающих неопределённость в реализации преимуществ региона и риск нежелательных последствий при принятии управленческих решений. Программы мониторинга геополитических рисков должны включать картографическую интерпретацию полученных результатов для визуализации пространственной картины зарождения, развития и разрешения рискованных ситуаций.

Целью данной статьи явилось обобщение первого опыта картографирования геополитических рисков в рамках проекта комплексного исследования и атласного картографического моделирования социокультурных процессов в Крыму.

¹ World of Worries: Political Risks in 2020 Webinar. [Электронный ресурс]: <https://www.fitchsolutions.com/events/world-worries-political-risks-2020-webinar> (дата обращения 13.03.2021)

² Geo-Political Risk / Supply Wisdom. [Электронный ресурс]: <https://www.supplywisdom.com/geopolitical-risk-index/> (дата обращения 13.03.2021)

³ Political Risk Map 2020: Trade Tensions Threaten Political Stability [Электронный ресурс]: <https://www.marsh.com/us/insights/research/political-risk-map-2020.html> (дата обращения 13.03.2021)

⁴ PGI Geopolitical Risk Portal. [Электронный ресурс]: <https://www.pgiti.com/intelligence/risk-portal/>

⁵ World of Worries: Political Risks in 2020 Webinar. [Электронный ресурс]: <https://www.fitchsolutions.com/events/world-worries-political-risks-2020-webinar> (дата обращения 13.03.2021)

⁶ Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / под ред. акад. Г.Г. Матишова. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. 152 с.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Авторская методика построения карты геополитических рисков была апробирована в ходе реализации проекта Российского фонда фундаментальных исследований «Пространственные модели и эффекты социокультурных процессов в Крыму в условиях интеграции региона в социально-экономическое пространство России». В её реализации мы руководствовались следующими принципами и подходами:

- использование *системного анализа* в исследовании факторов развития геополитических рисков (выявление как внутренних, так и внешних факторов, в том числе глобальных и макрорегиональных политических процессов, изменений экономической конъюнктуры, местных культурных, этноконфессиональных и информационных тенденций и др.; поиск устойчивых взаимосвязей и причинно-следственных зависимостей; идентификация и оценка позитивных и негативных последствий действия отдельных факторов и их синергетических эффектов и т.д.);
- принцип учёта *пространственно-временной динамики геополитической ситуации в регионе*;
- сочетание *аналитического, синтетического и комплексного принципов картосоставления* на разных этапах картографического моделирования. Если на картах, разрабатываемых в начале исследования, используются преимущественно аналитические сюжеты, то завершающая научный поиск карта геополитических рисков в Крыму должна представлять собой комплексную картографическую модель, сочетающую аналитическую информацию с синтезом в виде типологий и районирования.

Программа исследования геополитических рисков в Крыму с использованием методов картографического моделирования включала следующие этапы:

Первый этап: исследование многолетней динамики проявленности предпосылок возникновения геополитических рисков с установлением тенденций и построением карты типологии территорий Крыма с оценкой уровня проявленности рисков в градациях «низкий», «средний», «высокий».

Второй этап: установление причинно-следственных зависимостей и взаимообусловленности факторов возникновения геополитических рисков, оценка их воздействия на современную социально-экономическую и социально-политическую обстановку в регионе, анализ действия акторов формирования риска, а также интенсивности их проявления. Для решения этих задач в арсенале методов картографического моделирования могут использоваться сопряженный анализ карт разной тематики, разновременных и разномасштабных карт и методы математико-картографического моделирования.

Третий этап: прогноз социально-экономического развития и геополитических рисков в Крыму на ближайшую и отдалённую перспективы. Поливариантные сценарии факторов, создающих рисковые ситуации и их возможные последствия, должны отображаться на соответствующих прогнозных картах.

Четвертый этап: обоснование стратегии социокультурного развития Крымского региона и превентивных действий в системе управления геополитическими ситуациями. Данный раздел исследовательской программы сопровождается построением серии рекомендательных карт.

Данная статья отражает результаты первого этапа исследования. Карта геополитических рисков развития Крыма вошла в состав Раздела II «Геополитические и социально-политические процессы» «Атласа социокультурных процессов в Крыму»¹. Информационной базой карты явились электронные и печатные информационные ресурсы Российской Федерации и Украины.

¹ Атлас социокультурных процессов в Крыму [Карты] / под ред. Воронина И.Н., Яковенко И.М., Швеца А.Б., Вольхина Д.А. Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2020. [Электронный ресурс]: <http://atlas-crimea.ru> (дата обращения 13.03.2021)

Зафиксированные и обнародованные в СМИ факты проявленности рисков (информационные поводы) были сгруппированы в три категории геополитических рисков развития Крыма:

- *риски возникновения этноконфессиональных противоречий* (акты вандализма на культурных объектах и памятниках различных конфессий; случаи обысков и арестов лиц, подозреваемых в причастности к деятельности запрещённых экстремистских организаций);
- *риски информационного манипулирования* (упоминание региона в СМИ с провокативным контекстом, способным повлиять на его стабильное социально-экономическое развитие);
- *риски возникновения террористической деятельности* (попытки организации блокад и диверсий на объектах инфраструктуры и жизнеобеспечения; задержание участников диверсионно-террористических групп и лиц, оказывавших содействие в подготовке террористических актов).

Каждый информационный повод был локализован на уровне муниципальных районов и городских округов Республики Крым и города федерального значения Севастополь в виде соответствующей ячейки в матричной картодиаграмме. Для передачи уровня проявленности геополитических рисков на территории Крыма использовался способ качественного фона. В оценке уровня проявленности рисков использовались экспертные оценки специалистов-географов и политологов, а также авторский мониторинг формирования противоречий в этноконфессиональной среде Крыма, которые имеют наиболее проявленную пространственную локализацию среди прочих факторов возникновения геополитических рисков на Крымском полуострове.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В основу итоговой карты геополитических рисков были положены результаты многолетнего мониторинга (1990–2015 гг.) проявлений этноконфессиональных противоречий в Крыму, зафиксированных в открытых источниках информации печатного и электронного форматов (рис. 1).

Карта «Динамика этноконфессиональных противоречий (1990–2015 гг.) в Крыму» была включена авторами в «Атлас социокультурных процессов в Крыму» с целью доказательства существования сложной системы причин, позволяющих отнести Крым к регионам с латентной социокультурной конфликтностью. Среди авторов, использующих картографический анализ в качестве объяснительной базы этноконфессиональных противоречий, возникавших в Крыму в различные периоды его новейшей истории, отметим работы Н.В. Киселёвой [Киселёва, 2015], С.Н. Киселёва [Киселёв, 1994], А.Б. Швеца [Швец, 2007], А.Н. Яковлева [Яковлев, 2020].

Этничность – одно из наиболее сильных средств политической мобилизации народов и дезинтеграции устоявшегося порядка их взаимодействий. В различные периоды новейшей истории Крыма этничность использовалась разными политическими силами для осуществления социокультурных проектов. Доминирующими проектами в Крыму были русский и крымско-татарский. Первый ориентировался на сохранение Крыма в орбите российского культурного влияния, а второй – на построение национальной крымско-татарской автономии. Крымско-татарский проект поддерживался украинским государством официально. Оба социокультурных проекта были альтернативными, что создавало в Крыму ситуацию предконфликта или противоречивого взаимодействия между русской и крымско-татарской общинами. В этот предконфликт готова была вмешаться Турция, имеющая на своей территории крымско-татарскую диаспору, осуществлявшая до 2014 г. подготовку религиозных кадров для Крыма, а также финансирование и строительство культовых объектов на полуострове.

Для характеристики содержательной части этнических взаимодействий в Крыму в нашей работе введено понятие «противоречие». Его смысловая нагрузка связана с конфликтом, который не доведён до стадии «горячего» противостояния субъектов. Противоречие – это предконфликт, непримиримый для конфликтующих сторон, но имеющий потенциал мирного разрешения [Яковлев, 2020].

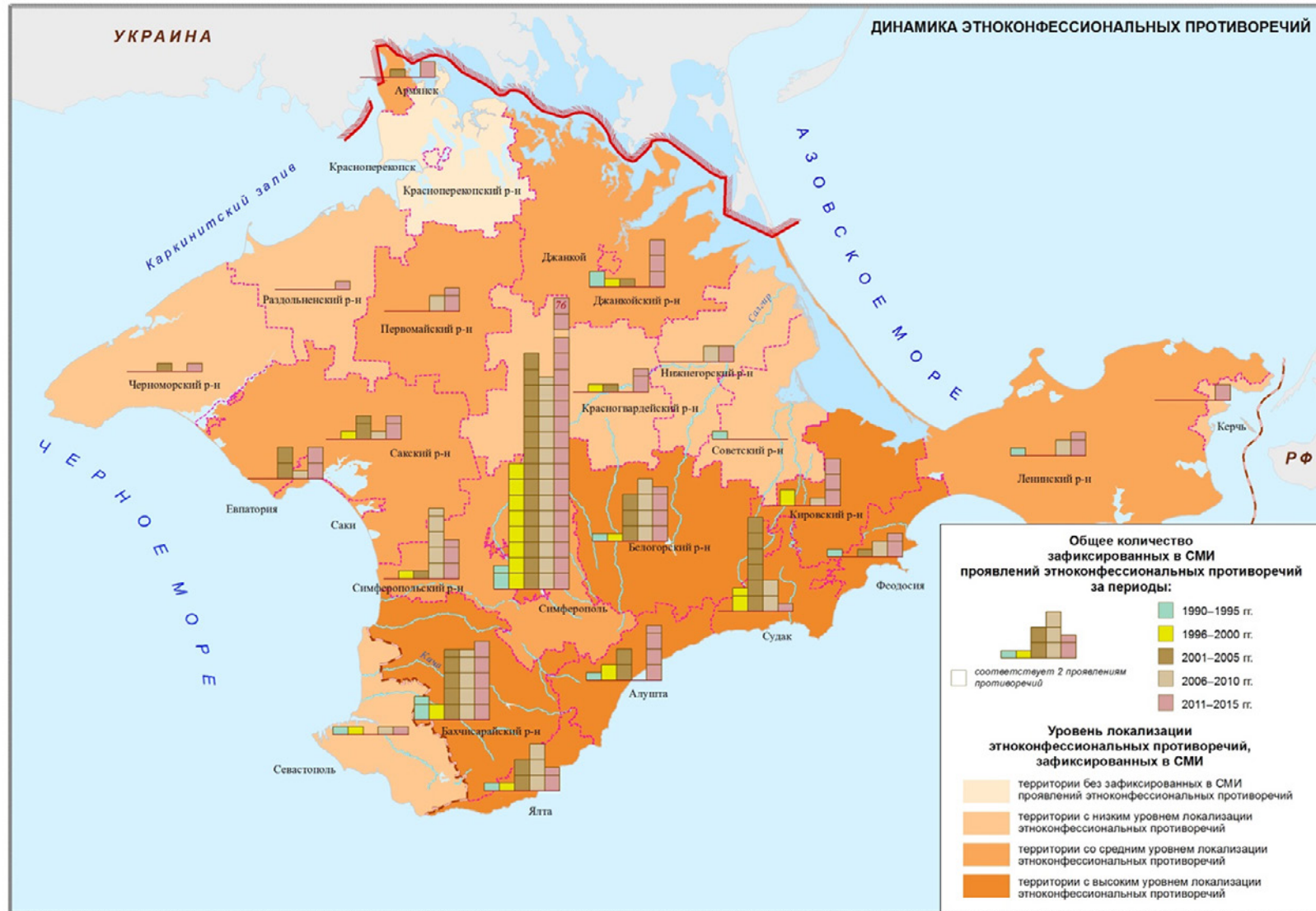

Рис. 1. Динамика этноконфессиональных противоречий в Крыму (1990–2015 гг.) в Атласе социокультурных процессов в Крыму, 2020
 Fig. 1. Dynamics of ethnic and confessional contradictions in Crimea (1990–2015) in the Atlas of socio-cultural processes in Crimea, 2020

Формы организации этноконфессиональных противоречий в Крыму до 2014 г. имели варианты протестов, митингов, акций гражданского неповиновения, актов вандализма на православных и мусульманских кладбищах, поджогов мечетей и православных храмов. Изучение информационных поводов, описывающих перечисленные выше формы организации противоречий в средствах массовой информации, позволило авторам установить территории с разным уровнем проявленности предконфликтов. С этой целью был рассчитан *уровень локализации этноконфессиональных противоречий* (1):

$$Pr = Dp / Dn, \quad (1)$$

где Pr – индекс уровня локализации противоречий в регионе; Dp – доля региона в общем числе противоречий, зафиксированных СМИ; Dn – доля региона в численности его населения [Яковлев, 2020].

Рассчитанный индекс позволил определить регионы, где его значение < 1 (низкий уровень локализации противоречий); и > 1 (высокий уровень локализации противоречий). Средний уровень устанавливался, исходя из совокупности вычисленных показателей, максимально приближенных, но не превышающих единицу (≤ 1). Наиболее конфликтогенными в Крыму оказывались в 1990–2015 гг. территории, имеющие наибольшую хозяйственную освоенность (особенно рекреационную), высокую степень этнической мозаичности, располагавшие крупными городскими поселениями (фокусами занятости на рынке труда), выделявшиеся наиболее благоприятными природно-климатическими особенностями (предгорная часть Крымского полуострова).

В 2014 г., после смены политической субъектности Крыма, в его этноконфессиональном пространстве произошла мощная вспышка мобилизационных процессов. Нами отмечено максимальное за весь анализируемый период количество проявлений этноконфессиональных противоречий (72 случая) [Яковлев, 2020]. Всего за период 1990–2015 гг. было проанализировано 348 информационных поводов в региональных СМИ, которые отобразили содержание этноконфессиональных противоречий в Крыму (табл. 1).

Табл. 1. Динамика общего количества информационных поводов в региональных СМИ, отражающих противоречия в этноконфессиональной среде Крыма
Table 1. Dynamics of the total number of information events in the regional media, reflecting the contradictions in the ethno-confessional environment of the Crimea

Период	1990–1995 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011–2015 гг.
Общее количество информационных поводов	15	32	78	74	149

Следующий 2015 г. стал рубежным в проявлениях и формах организации этноконфессиональных противоречий. Общим трендом стало снижение интенсивности предконфликтных ситуаций, а также их постепенная трансформация из этнических в криминальные. Эти изменения во многом связаны с преобразованием политико-правовой среды в Крыму после его вхождения в состав Российской Федерации. В 2014 г. был принят принципиально важный для крымских татар закон Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов Крыма». Появилась правовая основа для отказа от проекта национальной крымско-татарской автономии в регионе, где 67,9 % населения Республики Крым и 81,0 % жителей г. Севастополь по результатам переписи населения 2014 г. – русские. Следует отметить, что после 2015 г. проблема крымско-татарской автономии в Крыму приобрела характер внешнего риска. Её актуа-

лизируют на Украине лидеры межджиса крымско-татарского народа – организации, запрещённой в Российской Федерации. Негласную поддержку позиции лидеров межджиса оказывает Турция, развивающая разнообразные контакты с Российской Федерацией, но не признающая итогов референдума 2014 г. в Крыму.

Картографический анализ рисков устойчивого развития Крыма, возникших после 2015 г., доказал их разнотипность в пространственной дифференциации на полуострове (рис. 2). Две трети рисков, возникающих в современном Крыму, можно отнести к группе геополитических, т.е. имеющих отношение к неопределённости, создаваемым извне и связанным с новым, российским, статусом региона. В современном Крыму появились новые группы рисков: *информационного манипулирования* (упоминание региона в СМИ с провокативным контекстом, способным повлиять на его стабильное социально-экономическое развитие), а также риски *возникновения террористической деятельности*.

Риски, связанные с возникновением террористической деятельности, зафиксированы в период с 2015 по 2019 гг. в пяти районах Крыма (Севастополь, Алушта, Судак, Сакский и Симферопольский муниципальные районы). К этой группе рисков отнесены также провокации, имевшие место по периметру сухопутной и морской границы Украины с Республикой Крым. Наиболее резонансной в этой группе рисков стала попытка кораблей ВМС Украины пройти в Мариуполь через Керченский пролив в ноябре 2018 г. с нарушением государственной границы Российской Федерации. Внешней для Крыма следует считать блокадную деятельность украинского государства, признавшего Крымский полуостров «временно оккупированной территорией». По этой логике все функции жизнеобеспечения региона должно брать на себя «государство-агрессор». Знаками на карте изображены места введения блокад в отношении Крыма: «Водной» (перекрытие Северо-Крымского канала, 2014 г.), «Продовольственной» (сентябрь, 2015 г.), «Энергетической» и «Транспортной» (ноябрь, 2015 г.).

В крымском регионе сохранилась группа рисков, связанная с вероятностью возникновения этноконфессиональных противоречий. Эти риски имеют пролонгированный временной характер и являются результатом информационной войны и манипуляции этническим самосознанием жителей Крыма со стороны иностранных спецслужб и экстремистских исламских организаций, которые до 2014 г. происходили в его конфессиональной среде. На карте заметен очевидный разрыв в частоте информационных поводов, отражающих этот тип рисков: более частые проявления этноконфессиональных противоречий отмечены в Бахчисарайском, Симферопольском, Белогорском муниципальных районах, в Алуште и Судак, то есть в районах с большой концентрацией крымско-татарского населения и наличием в прошлом сложных проблем в сфере распределения земельной собственности между репатрируемыми и остальными жителями полуострова. В то же время подобные рискованные ситуации практически не коснулись большинства районов Северо-Западного и Западного Крыма.

Самым распространённым типом геополитических рисков следует признать риски информационного манипулирования. Фронтальными районами их проявления выступают регионы, в максимальной степени формирующие имидж Крыма в СМИ (столица Республики Крым – Симферополь, Севастополь, городские округа Южного и Юго-Восточного берега Крыма, Бахчисарайский, Симферопольский, Белогорский муниципальные районы).

Среди территорий Северного Крыма, находящихся в своеобразной «информационной тени», выделяются город Армянск и Джанкойский муниципальный район, упоминания о которых в региональных СМИ носят достаточно регулярный характер. Контекстуально эти территории описываются как места пресечения различного рода провокаций, организованных со стороны Украины. Сказывается соседское положение отмеченных регионов в местах востребованных автомобильных переходов границы между Крымом и Украиной «Армянск» и «Джанкой».

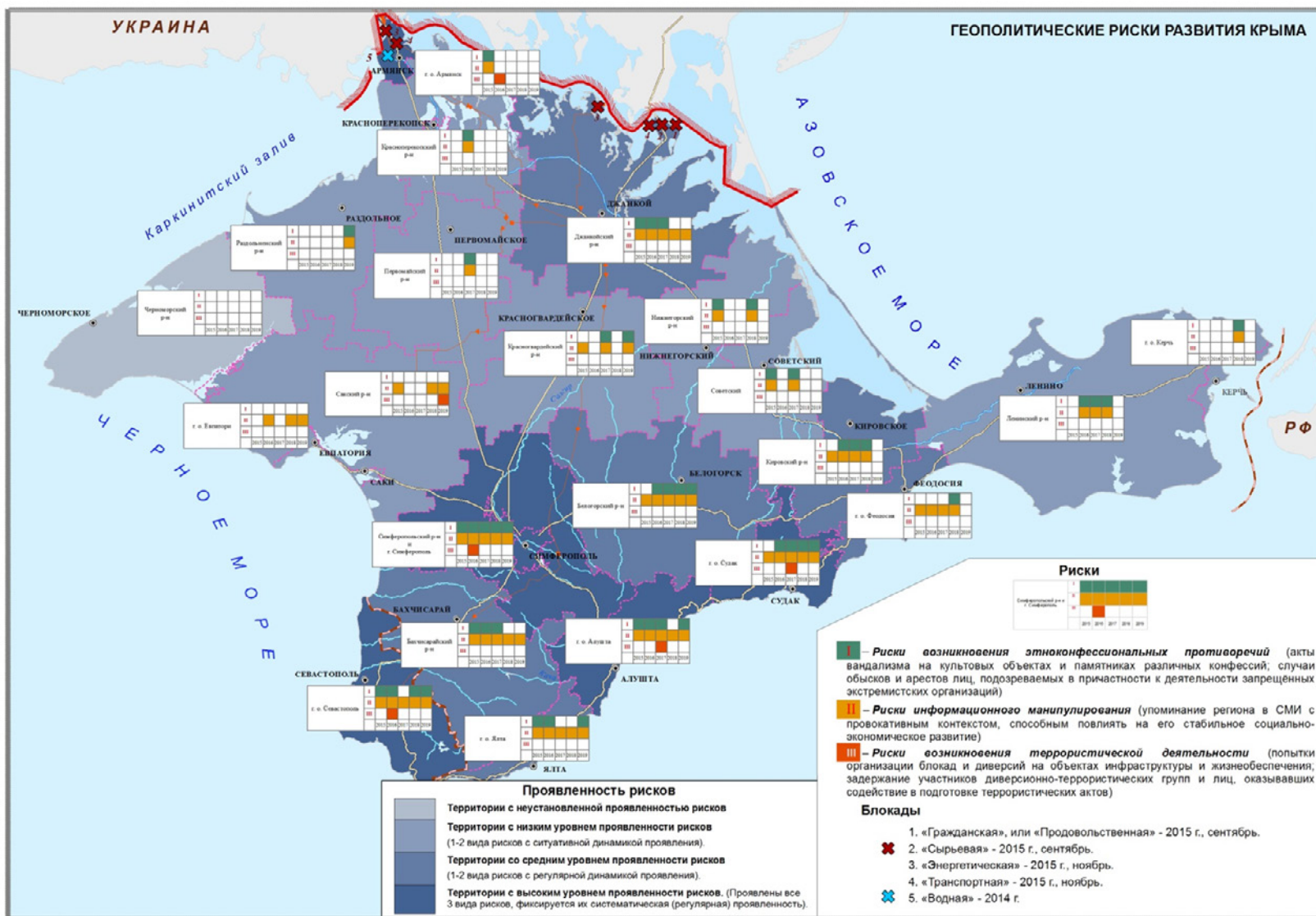

Рис. 2. Геополитические риски развития Крыма в Атласе социокультурных процессов в Крыму, 2020
 Fig. 2. Geopolitical risks of the development of Crimea in the Atlas of socio-cultural processes in Crimea, 2020

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование позволяет определить логику пространственного изучения такого социального феномена, как риски устойчивого развития территории. Смысл этой логики заключён в поиске не столько разнообразия рисков, сколько в определении объяснительной базы их возникновения.

В типологическом разнообразии рисков, которые понимаются как неопределённости, возникающие в региональном развитии, наименее изучены картографически геополитические риски. Авторы предложили четырёхэтапную программу исследования геополитических рисков в Крыму с использованием методов картографического моделирования. Первый этап реализации этой программы позволил сделать вывод о том, что главным фоном, на котором формируются геополитические риски развития современного Крыма, остаётся этноконфессиональный. Политизированная этничность может длительное время сохранять благоприятную почву для возникновения противоречий и конфликтов. В современном Крыму риск возникновения политизированной этничности сохраняет латентный характер внешней, а не внутренней угрозы.

Картографический метод исследования геополитических рисков в Крыму включал авторское изучение двух рядов динамики информационных поводов, объясняющих причины их возникновения: до и после 2014 г., ставшего маркером смены политической субъектности региона, которую не признало международное сообщество стран. Доказано, что до 2014 г. интенсивность и формы проявления этноконфессиональных противоречий, формирующих основной причинно-следственный фон возникновения геополитических рисков в Крыму, отличались стабильностью появления и разнообразием организационных проявлений. После 2015 г. частота информационных поводов в СМИ, служивших для авторов основным источником сведений для построения карт, преобразуется в периодическую. Расширяется типологический ряд геополитических рисков – к этноконфессиональным добавляются манипулятивные и риски возникновения террористической деятельности, имеющие для Крыма внешний по источнику возникновения характер.

Картографическое изучение геополитических рисков в Крыму доказало их резкую пространственную дифференциацию, а именно пространственное тяготение к крупногородским поселениям и наиболее обжитым и хозяйственно освоенным территориям, а также к местам с повышенным показателем этнической мозаичности населения. Территориальный рисунок локализации геополитических рисков в Крыму в целом повторяет его социокультурную асимметрию, представленную высокими показателями концентрации в предгорном и прибрежном Крыму разнообразных процессов социального и экономического развития и затуханием этих процессов в регионах равнинного (степного) Крыма.

Построение карт динамики этноконфессиональных противоречий и геополитических рисков в Крыму подтвердило представление о том, что система картографического отражения действительности должна быть адекватна концепции изучения пространственной структуры геополитических явлений и геополитических ситуаций, в том числе оцениваемых как рискованные. Проведённое картографическое исследование геополитических рисков в Крыму позволило убедиться в эффективности применения методики системного сопряжения картографических сюжетов различной степени обобщения содержания – аналитических, синтетических и комплексных – для выявления ограничителей устойчивого развития пограничных территорий.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке РФФИ; проект № 20-05-00725.

ACKNOWLEDGEMENTS

This work was supported by RFBR; project No. 20-05-00725.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.В. Картографирование факторов риска этнических конфликтов (по материалам Краснодарского края и республики Адыгея). Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 5 (15). Вып. 3. 2019. С. 41–50.
2. Джус И.В. Политические риски: оценка, анализ и управление. Дис. канд. полит. наук. М., 2002. 199 с.
3. Киселёва Н.В. Республика Крым. Анализ межэтнических отношений и религиозной ситуации. В кн.: Е.В. Гросфельд, Н.В. Киселёва, А.Н. Мануйлов, А.С. Филатов, В.В. Харабуга. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе. Экспертный доклад, 2015. Ред. Тишков В.А., Мануйлов А.Н., Степанов В.В. Москва–Симферополь: ООО «Антиква», 2015. 88 с.
4. Киселёв С.Н., Киселёва Н.В. Размышления о Крыме и геополитике. Симферополь: Крымский архив, 1994. 64 с.
5. Швец А.Б. География неустойчивого развития в Крыму. Геополитика и экогеодинамика регионов. 2007. Т. 20 (59). С. 123–130.
6. Эжиев И. Геополитический риск: предмет, объект, классификация, анализ, прогнозирование. Власть. 2011. № 1. С. 50–55. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskiy-risk-predmet-obekt-klassifikatsiya-analiz-prognozirovanie/viewer> (дата обращения 13.03.2021).
7. Юдин А.В. Геополитический риск: развертывание философской концептуализации. Автореф. дис... канд. философ. наук. Саратов, 2012. 25 с.
8. Яковлев А.Н. Картографическое изучение динамики этноконфессиональных противоречий в Крыму. Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6 (16). № 3. С. 314–323.
9. Baracuhy B. Geopolitical risks and the international business environment: challenges for transnational corporations and their global supply-chain. Journal of Political Risks. 2016. V. 4. No. 6. [Электронный ресурс]: <https://www.jpolorisk.com/geopolitical-risks-and-the-international-business-environment-challenges-for-transnational-corporations-and-their-global-supply-chain/> (дата обращения 13.03.2021).
10. Vigilantes B. The 2020 geopolitical risks that matter for emerging markets. [Электронный ресурс]: <https://www.bondvigilantes.com/insights/2020/01/the-2020-geopolitical-risks-that-matter-for-emerging-markets> (дата обращения 13.03.2021)

REFERENCES

1. Baracuhy B. Geopolitical risks and the international business environment: challenges for transnational corporations and their global supply-chain. Journal of Political Risks. 2016. V. 4. No. 6. [Electronic resource]: <https://www.jpolorisk.com/geopolitical-risks-and-the-international-business-environment-challenges-for-transnational-corporations-and-their-global-supply-chain/> (accessed 13.03.2021).
2. Baranov A.V. Mapping of risk factors of ethnic conflicts (based on the materials of the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea). Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions. V. 5 (15). Iss. 3. 2019. P. 41–50 (in Russian).
3. Djus I.V. Political risks: assessment, analysis and management. Dis. kand. polit. Moscow, 2002. 199 p. (in Russian).
4. Ejiev I. Geopolitical risk: subject, object, classification, analysis, forecasting. 2011. No. 1. P. 50–55. [Electronic resource]: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskiy-risk-predmet-obekt-klassifikatsiya-analiz-prognozirovanie/viewer> (accessed 13.03.2021) (in Russian).
5. Kiseleva N.V. Republic of Crimea. Analysis of interethnic relations and religious situation. In: E.V. Grosfeld, N.V. Kiseleva, A.N. Manuilov, A.S. Filatov, V.V. Kharabuga. Interethnic relations and religious situation in the Crimean Federal District. Expert report 2015.

- Ed. Tishkov V.A., Manuilov A.N., Stepanov V.V. Moscow–Simferopol: OOO "Antikva", 2015. 88 p. (in Russian).
6. *Kiselev S.N., Kiseleva N.V.* Reflections on the Crimea and geopolitics. Simferopol: Crimean Archive, 1994. 64 p. (in Russian).
 7. *Shvets A.B.* Geography of unstable development in the Crimea. Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions. 2007. V. 20 (59). P. 123–130 (in Russian).
 8. *Yakovlev A.N.* Cartographic study of the dynamics of ethno-confessional contradictions in the Crimea. Geopolitics and ecogeodynamics of regions. 2020. V. 6 (16). No. 3. P. 314–323 (in Russian).
 9. *Yudin A.V.* Geopolitical risk: deployment of philosophical conceptualization. Autoref. dis ... kand. filosof. nauk. Saratov, 2012. 25 p. (in Russian).
 10. *Vigilantes B.* The 2020 geopolitical risks that matter for emerging markets. [Electronic resource]: <https://www.bondvigilantes.com/insights/2020/01/the-2020-geopolitical-risks-that-matter-for-emerging-markets> (accessed 13.03.2021)
-